

Цзян Ян завтракал дома. Он ел мясные шарики и рисовую лапшу, которые приготовила мать Цзян. Он ел очень тихо и за все это время не произнес ни слова.

Мать Цзян почувствовала, что что-то не так, и прошептала Цзян Юаню: "что с твоим, братом?"

Цзян Юань посмотрела на юношу и увидела, что тот, как обычно, ведет себя безразлично. Она почувствовала, что там не было ничего плохого.

Мать Цзян была уверена: "Это совсем другое чувство. Как будто он не в хорошем настроении. Возможно ли ... что его сердце разбито?"

Глаза Цзян Юаня расширились: "Что? Брат влюблен?!"

"Тише. Чему тут так удивляться?"

"Как же я могу не удивляться? С юных лет я помогала передавать брату многочисленные любовные письма, но никогда не видела, чтобы тот обращал внимание на девушек. Это было похоже на то, что он отделил себя от всего, что связано с любовью, но что это такое? Когда же он успел влюбиться без моего ведома?!" Цзян Ян закричала от обиды.

Мать Цзян ущипнула дочь за щеку и сказала: "Учитывая, что ты такая медлительная, я не удивлюсь, если ты этого не знала. В любом случае, проверь ситуацию в школе. Твой брат может показаться холодным и раздражительным, но когда он сталкивается с чем-то подобным, он всегда был особенно неловок и слишком горд, чтобы выразить свои мысли."

Цзян Юань услышала это и кивнула в знак согласия. Затем ободряюще похлопала себя по груди и смело объявила перед всеми - я обязательно завершу эту миссию с совершенством.

Мать Цзян смотрела, как та это делает, и не могла удержаться от смеха.

Цзян Ян думал о разных вещах и не обращал никакого внимания на дискуссию, происходящую вокруг него. Закончив с завтраком, он спокойно перебулся и со стуком открыл дверь. Юноша чувствовал, что его игра была довольно хороша, но в глазах матери Цзян это выглядело так, как будто он готовился к неминуемой войне.

Когда Цзян Ян добрался до школы, он прицепил свой велосипед и поднялся по лестнице в свой класс. Затем повесил свою сумку на крючок сбоку от стола и вытащил свою незаконченную домашнюю работу.

Когда Цинь Сюй прибыл, первое, что он увидел, был теплый, золотой солнечный свет, падающий в комнату и освещающий красивый профиль Цзян Яна. На мгновение ему показалось, что тот весь светится. Цинь Сюй почувствовал, что его настроение значительно улучшилось.

Он подошел, положил свою сумку на стол и приветствовал юношу ослепительной улыбкой “Сяо Ян Ян, доброе утро.”

Рука Цзян Яна, которая держала ручку, на мгновение замерла, прежде чем юноша продолжил писать, как будто ничего не произошло. Он не поднял на него глаз и только слабо пробормотал что-то, показывая, что слышал его приветствие. Эта его реакция была чрезвычайно вежливой и безразличной, как будто он говорил это незнакомому студенту.

Но Цинь Сюй не видел выражения его лица и только подумал, что тот просто занят выполнением домашнего задания, так что у него не было времени показать ему какое-либо беспокойство. Он не придавал этому особого значения и просто повернулся, чтобы поболтать с другими одноклассниками.

В перерывах между занятиями мальчики вместе ходили в школьный магазин за закусками. Цзян Ян посмотрел вниз, играя на своем телефоне, и не присоединился к ним. Когда Цинь Сюй встал, чтобы уйти, он, естественно, спросил Цзян Яна: “Ты все еще хочешь того же, что и я?”

Однако Цзян Ян покачал головой и сказал: “Нет необходимости. Я не голоден.”

Цинь Сюй на мгновение остановился. Он, по-видимому, не ожидал, что Цзян Ян откажется, и не смог вовремя среагировать. Юноша пришел в себя только тогда, когда Се Чжэ пожаловался, что он медлителен, и вытащил его наружу.

Когда Цинь Сюй вышел из школьного магазина и поднялся по лестнице, он ел слегка острую колбасу, размышляя. Затем внезапно повернулся к Се Чжэ и спросил - Тебе не кажется, что Цзян Ян ведет себя немного странно?”

Се Чжэ смутился: “Как это странно?”

Цинь Сюй произнес: “Он сегодня мало говорил. Когда я заговаривал с ним, он просто произносил одно слово или издавал какой-нибудь звук, и не брал на себя инициативу заговорить со мной.”

Се Чжэ это не показалось странным. Вместо этого он рассмеялся и сказал: “брат Сюй, что случилось с твоей холодностью? В прошлом я никогда не думал, что ты можешь быть таким разговорчивым, но когда ты с Цзян Яном, ты можешь говорить бесконечно. Цзян Ян, вероятно, просто раздражен на тебя за то, что ты много разговариваешь. Кроме того, разве Цзян Ян не всегда был таким?”

Цинь Сюй неодобрительно нахмурился. Он возразил: "Какая холодная личность? Наши личности одинаковы-холодные снаружи, но теплые внутри. Почему я должен изображать полный энтузиазма и смеяться все время, когда я нахожусь рядом с кем-то, с кем я не знаком? Конечно, я становлюсь более разговорчивым, когда нахожусь рядом с близкими людьми."

Се Чжэ ухмыльнулся " судя по этим словам, ты, должно быть, глубоко влюблен в Цзян Яна. Если бы я был Цзян Ян, то, вероятно, был бы раздражен тобой до такой степени, что захотел бы избить тебя."

Цинь Сюй раздраженно закатил глаза: "Посмотри на себя. С какой стати я должен испытывать к тебе страсть?"

Се Чжэ был недоволен: "Эй, я отвергаю личные нападки."

Цинь Сюй холодно усмехнулся: "кроме того, ты говоришь обо мне? А как обстоят дела у вас с Сяо Юйсин?"

Се Чжэ не колебался: "это совсем другое дело."

Однако Цинь Сюй поднял бровь: "Что именно другое? Я думаю, что это то же самое."

Поначалу можно было сказать, что Цинь Сюй просто был слишком чувствителен и слишком много думал, но после того, как это продолжалось в течение двух дней подряд, Цинь Сюй был еще более уверен.

В течение целых двух дней Цзян Ян и он разговаривали очень редко и отстранённо. Каждое произнесенное слово было холодным и безразличным, как будто эти двое были просто одноклассниками и редко общались друг с другом. Эта ситуация была даже хуже, чем когда они бодались головами друг с другом. По крайней мере, в то время Цзян Ян смотрел на него с огнем в глазах и паром, выходящим из ушей, но теперь Цзян Ян избегал его взгляда любой ценой.

Когда они должны были сменить классы для музыкальных и компьютерных уроков, Цзян Ян прямо игнорировал его и шел, чтобы найти Хуан Шао, чтобы сидеть вместе. Для Цинь Сюя было ясно как день, что Цзян Ян намеренно избегает его.

Даже плотный Хуан Шао мог сказать, что что-то было не так. Он оглянулся и был напуган холодным взглядом Цинь Сюя, который был совсем рядом. Что не так с этим ужасающим взглядом? Неужели я чем-то обидел брата Сюя?

Хитрый Хуан Шао немедленно попытался вспомнить те моменты, когда он мог бы обидеть Цинь Сюя, но вскоре понял, что горячий взгляд был направлен не на него, а на Цзян Яна, который был рядом с ним.

Хуан Шао вздохнул с облегчением, прежде чем снова забеспокоиться. Он подошел к Цзян Яну и толкнул его локтем, прежде чем тихо спросить: "Что произошло между тобой и Цинь Сюем? Он смотрит на тебя во все глаза."

Цзян Ян, естественно, тоже почувствовал пристальный взгляд на спине и намеренно проигнорировал его. Он не хотел говорить об этом и также не знал, что сказать, поэтому только поджал губы и спокойно произнес: - ничего"

Кто же в это поверит?

Хуан Шао надул губы, но он также знал, что Цзян Ян, вероятно, не хотел ничего говорить. Он мог только надеяться, что они скоро разберутся между собой и не сделают все еще хуже, чем уже есть. Они явно были в таких плохих отношениях еще в первый год, и им удалось помириться, так что все были рады видеть это, но что происходит сейчас?

Да, по мнению Хуан Шао, эти двое-хорошие друзья. Несмотря на то, что время от времени они вступали в какие-то споры, драки и разногласия, они все равно в конце концов примирились. Даже если они сами этого не замечали, то как сторонний наблюдатель Хуан Шао мог это ясно видеть. Они были особенными друг для друга.

Автору есть что сказать:

После внезапного открытия того, что он согнут, Цянь Ян должен пройти через стадию психологического конфликта и отрицания, но с личностью Сяо Ян Ян это не продлится долго. Брат Сюй тоже не вынесет, что его игнорируют~

<http://bllate.org/book/13318/1184934>